Глава 1140 Невиданная астролябия.

Увидев вспыхнувший электричеством хвост, Лу Чжоу слегка нахмурился и без особых раздумий нанес удар обычной картой смертельного удара. На его ладони возник вихрь.

Вслед за этим возникла странная сцена.

Туман и энергия жизненной силы, которые изначально сходились вверх, начали сходиться к ладони Лу Чжоу, словно вихрь, вращающийся против часовой стрелки.

Вслед за этим из его ладони вылетела золотая печать, увеличившаяся до размеров неба.

Бум!

Золотая печать приземлилась на свирепого зверя, похожего на рыбу-дьявола. Та издала душераздирающий крик, падая с неба.

В руке Лу Чжоу появился Безымянный в виде меча, из которого вырвалась полоса голубого света, которым он ударил по груди свирепого зверя. Он двинул рукой, и чернильного цвета ручная печать Дьявольского Монаха проникла в грудь свирепого зверя и вырвала из него сердце жизни.

Свирепый зверь был похож на слабого ястреба-тетеревятника, столкнувшегося с ужасающим монстром, когда ручная печать безжалостно вырвала его сердце жизни, заставляя сердца людей содрогаться от ужаса. Ручная печать была иногда золотой, иногда голубой, а иногда черной.

Вэй Цзинье и Вэй Цзяннань задохнулись и одновременно подумали об одном и том же: «Это... он эксперт!»

Движения Лу Чжоу были плавными. Он взял в руки сердце жизни и молниеносно вернулся к Лань Сихэ.

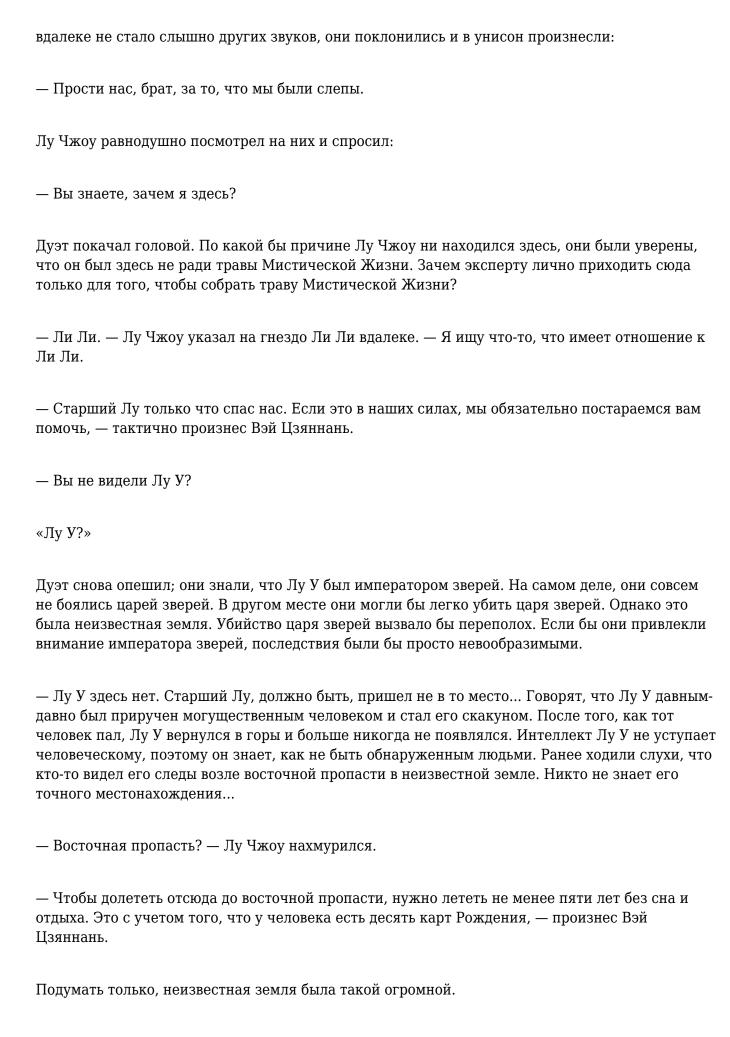
— Пойдем, — произнес он.

Свирепый зверь продолжал падать с неба.

В мире культивации правил сильнейший.

Динь! Убита цель. Награда: 8000 очков заслуг.

— Старший, подождите нас! — воскликнули Вэй Цзяннань и Вэй Цзинье, приходя в себя. Они последовали за Лу Чжоу и Лань Сихэ.
Используя Колесо Солнца, Луны и Звезд, Лань Сихэ рванула вперед и исчезла у всех на глазах.
— — Лу Чжоу.
Он обернулся, посмотрел на Вэя Цзяннаня и Вэя Цзинье, преследовавших его, и произнес с бесстрастным лицом:
— Я ждал вас.
Вэй Цзяннань и Вэй Цзинье быстро пролетели мимо Лу Чжоу и произнесли:
— Спасибо, старший.
После этого они также бесследно исчезли вдали.
Лу Чжоу использовал высшую мистическую силу и способность Ди Цзяна. После этого его скорость полета резко возросла. В мгновение ока он обогнал Вэя Цзяннаня и Вэя Цзинье.
При виде поразительной скорости Лу Чжоу, Вэй Цзяньнань обратился к нему:
— Старший!
Лу Чжоу остановился и посмотрел в ту сторону, где падал свирепый зверь.
Бум!
В воздухе раздался звук удара свирепого зверя о землю.
Вэй Цзяннань и Вэй Цзинье инстинктивно остановились и обернулись.
— Похоже, что другие звери нас не преследуют
— Верно. Сейчас мы в безопасности. Сдерживай свою ауру.
Дуэт завис в воздухе, сдерживая свои ауры. Однако, когда они подняли головы и увидели Лу Чжоу, стоящего с руками за спиной, им вспомнился его шокирующий удар ладонью. Когда

Жужжание!
В этот момент рядом с Лу Чжоу появилась Лань Сихэ. Она посмотрела в ту сторону, где упал царь зверей, и сразу поняла, что происходит. Она удивленно спросила:
— Суматоха не привлекла внимания свирепых зверей?
Вэй Цзяннань ответил:
— Если я не ошибаюсь, зверь умер еще до того, как упал на землю. Цари зверей территориальные животные. На его территории находятся лишь звери низкого и среднего ранга. Поскольку царь зверей мертв, у них нет причин преследовать нас
Царь зверей также умер от удара ладонью, поэтому поднятый шум быстро затих. Благодаря удаче и быстрому убийству царя зверей они не привлекли к себе особого внимания.
Лу Чжоу посмотрел на Вэя Цзинье и Вэй Цзяннаня с руками за спиной, и произнес:
— Если вы сможете помочь мне с двумя вещами, я вас не обижу.
— Пожалуйста, говорите, старший Лу, — в унисон произнеси Вэй Цзяннань и Вэй Цзинье.
— Во-первых, выясните местонахождение Лу У. Во-вторых, изучите ситуацию с Цинь Мошаном. Я дам вам талисманы для связи со мной. Вы можете не торопиться с расследованием этих вопросов, — произнес Лу Чжоу.
Вэй Цзяннань покачал головой и с извиняющейся улыбкой произнес:
— Если обнаружится, что у нас есть талисманы не из области зеленого лотоса, мы будем жестоко наказаны. Пожалуйста, простите нас. Что касается второго вопроса, то я могу рассказать вам о нем сейчас
— Говори.
— После потери карты Рождения, Цинь Мошан вернулся в клан Цинь. Я слышал, что он был так зол, что заболел на семь дней Затем, по какой-то причине он резко повеселел. Он отправился к досточтимому мастеру Цинь, чтобы культивировать в уединении. Он мелочный человек, мстящий за малейшие обиды. Если старший Лу — тот, кто уничтожил его карту Рождения, то старший Лу должен быть осторожен. Тем не менее, о досточтимом мастере Цинь говорят, что он отличает добро от зла и пользуется большим уважением у окружающих. Когда он находится рядом, Цинь Мошан не смеет действовать самонадеянно, — произнес Вэй

Цзяннань.

Свиш! Свиш!
Со стороны тел культиваторов раздался шелестящий звук.
Вэй Цзяннань поспешно поклонился и произнес:
— Простите, мы должны отчитаться.
— Отчитаться?
Вэй Цзяннань вздохнул и произнес:
— Если мы хотим выжить, мы можем полагаться только на других. Если бы у нас был выбор, мы бы не стали рисковать своими жизнями ради поиска травы Мистической Жизни.
— Хорошо, я никогда не был тем, кто принуждает других. Раз вы упустили эту возможность, можно сказать, что у вас нет судьбы с судьбой, — произнес Лу Чжоу.
Вэй Цзяннань был ошеломлен его словами.
В то же время Вэй Цзинье продолжал дергать его за рукав.
Вэй Цзяннань пребывал в оцепенении, вспоминая удар ладони Лу Чжоу и его атаку мечом. Увидев, что Лу Чжоу собирается уходить, он поспешно произнес:
— У этого младшего есть просьба. Надеюсь, старший Лу согласится.
Лу Чжоу остановился и спросил:
— Какая просьба?
— Я знаю, что эта просьба немного чрезмерна, но я хотел бы увидеть вашу астролябию, старший Лу, — произнес Вэй Цзяннань.
— Как пожелаете.
Жужжание!
Лу Чжоу поднял руку. Его высшая мистическая сила вырвалась наружу, и появилась голубая

астролябия. Астролябия была похожа на яркую луну в темную ночь, освещающую мир. Узоры на астролябии ослепительно вспыхивали. Астролябия увеличилась в диаметре всего на несколько метров, после чего исчезла.

«Она золотая или голубая?!»

Вэй Цзяннань и Вэй Цзинье были ошеломлены и растеряны. Они слышали об области золотого лотоса, но никогда не слышали об области голубого лотоса.

Даже Лань Сихэ имела сложное выражение лица при виде астролябии Лу Чжоу.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2445409